

МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ: ПЕРВАЯ ВОЛНА

Игорь Вениаминович Задорин – руководитель исследовательской группы ЦИРКОН (Центр интеллектуальных ресурсов и кооперации в области общественных наук) с 1989 года. Окончил факультет управления и прикладной математики МФТИ (1982) и аспирантуру Института социологии РАН (1991, специальность «социально-политические процессы и управление»). В 1997–1999 годах – начальник отдела изучения общественного мнения управления администрации президента РФ по связям с общественностью. С февраля 2006 года – исполнительный директор международного исследовательского агентства «Евразийский монитор». Является старшим научным сотрудником Института социологии РАН, постоянным экспертом ряда ведущих аналитических центров России и экспертных клубов, членом экспертной группы «Стратегии-2020». Сфера научных и профессиональных интересов: социологические исследования и политическое консультирование. Автор свыше 150 научных и научно-популярных публикаций.

Электронная почта: zadorin@zircon.ru

Виктор Владимирович Мойсов – руководитель проектов исследовательской группы ЦИРКОН. В 2001 году окончил Волгоградский государственный технический университет по специальности «антикризисное управление». Сферы научных интересов: социология СМИ, рекламы и массовых коммуникаций, политические ориентации и электоральное поведение населения. Автор 18 научных публикаций.

Электронная почта: moysov@zircon.ru

Екатерина Владимировна Глод – руководитель направления Центра интеграционных исследований ЕАБР в 2011–2012 годах. Магистр политических наук со специализацией в вопросах европейской интеграции (University of Sussex). Работала с ОБСЕ в Беларуси, Украине, Грузии, Албании, Македонии, Азербайджане, Кыргызстане, Узбекистане, Португалии и Великобритании.

Электронная почта: eglod@yahoo.com

Игорь Задорин

Виктор Мойсов

Екатерина Глод

В апреле-мае 2012 года международный исследовательский консорциум «Евразийский монитор» провел очередное исследование настроений населения стран постсоветского пространства. Исследование было посвящено теме интеграционных ориентаций граждан и проведено совместно с Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) и при его поддержке. Проект под названием «**Интеграционный барометр ЕАБР**»¹ включил общенациональные опросы в 10 странах СНГ, а также в Грузии. Всего опрошено более 13 тыс. человек (от 950 до 2 тыс. в каждой стране). Выбо-

¹ Полная версия аналитического отчета «Интеграционного барометра ЕАБР» будет размещена на сайте Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (http://www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/integration_barometer/) в сентябре 2012 года.

рочная совокупность по каждой стране репрезентирует взрослое население по полу, возрасту и типу поселения.

Постсоветское пространство является ареной тесного экономического, технологического, политического и культурного взаимодействия. Интеграция между странами бывшего СССР обусловлена факторами, имеющими объективный характер (географическая близость, единство хозяйственных связей, инфраструктура, общее историческое прошлое) и экономическую основу. За прошедший после распада СССР период евразийское интеграционное сотрудничество стало существенным элементом формирования экономических отношений, способствующим социально-экономической стабильности в странах региона, а также превратилось в эффективный институт комплексного регионального взаимодействия.

Государственные органы, бизнес-структуры, экспертное сообщество нуждаются в достоверной и систематизированной социологической информации, описывающей состояние интеграционных процессов и включающей анализ отношения граждан стран бывшего СССР к интеграции и обеспечивающим ее институтам. Углубление экономической интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства усиливает необходимость наличия систематической высокопрофессиональной работы такого рода.

В то же время внешнеполитические действия на постсоветском пространстве не свободны от общественной оценки, и интеграционные или дезинтеграционные усилия не могут оставлять в стороне фактор массового сознания и массовых настроений. Внешнеполитические симпатии и антипатии рядовых граждан также являются существенным фактором внутренней политики.

Почти во всех странах бывшего СССР сегодня действуют государственные и частные исследовательские компании, проводящие исследования и опросы населения на самые разные темы. Вместе с тем до последнего времени на постсоветском пространстве не было институтов, призванных на регулярной основе проводить исследования с фокусом на оценке внешнеполитических, внешнеэкономических и других интеграционных предпочтений граждан региона. Проект «Интеграционный барометр ЕАБР» путем разработки соответствующей методологии и проведения ежегодных социологических исследований по данной проблематике призван восполнить этот существенный пробел.

Известно, что в изучении интеграции существует терминологическая проблема, связанная с необходимостью различать *кооперацию* (сотрудничество государств, направленное на достижение общих целей) и *интеграцию* (взаимозависимость экономик, общность «правил игры» для экономических агентов, единство культурной среды). Однако проектировать инструментарий массовых опросов, базируясь на тонкостях различия между этими понятиями, невозможно — в такого рода исследованиях необходимы простые и однозначные формулировки. Поэтому в проведенном исследовании был поставлен знак условного тождества между понятиями «интеграционные предпочтения» и «притяжение между странами, существующее в представлениях населения этих стран». Этот конструкт — «*притяжение*» — объеди-

няет в себе и возможную кооперацию, и возможную интеграцию, и даже симпатию между населением отдельных стран. Такое решение с определением предметной области позволяет избежать необходимости искусственного ее ограничения терминологическими рамками.

С учетом этого цель исследования можно сформулировать следующим образом: это оценка степени экономической и гуманитарной близости стран СНГ (и Грузии), выраженной через отношение населения этих стран к другим республикам бывшего СССР (за исключением стран Балтии) и ряду стран остального мира. Отношение респондентов к другим государствам фиксируется в ряде показателей, операционализированных в вопросах анкеты.

Каждый вопрос анкеты отражает соответствующий показатель социокультурной дистанции респондента по отношению к разным странам. При этом респондент фиксирует как свою личную диспозицию по отношению к республикам из заданного списка, так и желательную для него диспозицию его страны.

Вопросы основного тематического блока анкеты сконструированы по одному типу: респондентам предлагается выбрать государства из заданного списка в соответствии с их представлениями о принадлежности страны к определенному типу — дружественная/недружественная, знакомая/незнакомая, интересная/неинтересная и т. п. То есть в анкете используется дихотомическая шкала фиксации соответствующего показателя (признака).

Заданный список ответов позволяет формулировать три группы выводов к данным по каждому вопросу — об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства, об интеграционном притяжении за пределы этого пространства и о степени ориентации общественного мнения страны на ее автономность (по доле отказов называть «привлекательные» страны). Пространство возможного выбора иллюстрируется схемой на рисунке 1.

Еще одно основание классификации выводов об интеграционных предпочтениях — функциональное направление интеграции. Региональная интеграция рассматривается как многоуровневый процесс, который наряду с экономической кооперацией включает вопросы политики, безопасности и социально-культурного взаимодействия. Данный подход делает возможным условное выделение трех блоков вопросов для анкетирования населения: экономического, политического и социально-культурного. Состав использованных в исследовании индикаторов экономических, политических и социально-культурных предпочтений населения иллюстрируется схемой на рисунке 2, где приведены краткие формулировки вопросов.

Стоит отметить, что не все вопросы из приведенного на рисунке 2 набора задавались в каждой стране. Это связано, главным образом, с различиями в цене труда, а также в трудоемкости проведения общенациональных опросов в разных странах постсоветского пространства. Использование полного варианта анкеты в каждой из стран привело бы к необоснованному завышению бюджета исследования. Но для всех республик был определен обязательный минимум: девять индикаторов из исходного набора были измерены в каждой из 11 стран.

Рисунок 1.

Варианты ответов	Рассчитываемые показатели
Азербайджан	Притяжение к постсоветскому пространству в целом и к отдельным странам внутри него
Армения	
Беларусь	
Грузия	
Казахстан	
Кыргызстан	
Молдова	
Россия	
Таджикистан	
Туркменистан	
Узбекистан	
Украина	
Великобритания	Притяжение к Евросоюзу
Германия	
Франция	
Другие страны Европейского союза	
Индия	Притяжение к остальному миру
Китай	
США	
Турция	
Япония	
Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	
Другие страны	
Таких стран нет	
Затрудняюсь ответить	«Автономность»

Рисунок 2.

Рисунок 3.

В интерпретации собранных данных использовались два различных подхода:

- Изучение частных закономерностей, выявленных по результатам анализа распределений ответов респондентов на каждый вопрос анкеты по отдельности.
- Изучение генеральных тенденций, выявленных по результатам анализа сводных индексов.

Следует остановиться подробнее на методике расчета сводных индексов.

При построении индексов учитывались только вопросы, которые задавались во всех 11 странах. Эти вопросы выделены на рисунке 3.

На основе перечисленных вопросов были рассчитаны два типа индексов:

- Индексы притяжения к группе стран (к геополитическому кластеру) — к республикам бывшего СССР, Евросоюзу или к другим странам. Рассчитываются как среднее по всем вопросам отношение доли упоминания хотя бы одной страны из кластера к совокупной доле остальных содержательных ответов (включая ответ «Таких стран нет»). Индекс может изменяться в диапазоне от 0 до 1 (теоретически), фактический же диапазон значений составил 0.3–0.7.
- Индексы взаимного притяжения — показатели взаимного притяжения каждой диады стран рассчитываются как средняя доля взаимного выбора. Для примера: если в ответах на вопрос жители Украины упомянули Беларусь в 12% ответов, жители Беларуси упомянули Украину в 34% ответов, то доля взаимного выбора в данном случае — 12%. Таким образом, этот показатель очищается от неизбежной асимметрии в показателях притяжения заведомо неравновесных стран.

Поскольку база для расчета индексов содержит как минимум два вопроса из каждой сферы (экономика, политика, социокультурные связи),

это дает возможность выводить по всему массиву данных не только общие индексы, но и частные, которые иллюстрируют степень притяжения стран в экономике, политике, культуре. По сферам рассчитываются и частные индексы притяжения к группе стран, и диадные индексы взаимного притяжения.

Приведем основные закономерности, выявленные по итогам анализа сводных индексов притяжения к геополитическим кластерам.

- В **политической сфере** почти для всех стран, участвующих в проекте «Интеграционный барометр ЕАБР», приоритетным интеграционным направлением является постсоветское пространство. Единственное исключение — Грузия, ориентированная на США (кластер «Другие страны»).
- В **экономике** преобладает ориентация на Евросоюз, характерная для шести стран — Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия, Украина. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан в экономической сфере притягиваются скорее к постсоветскому пространству, а кластер «Другие страны» является приоритетом для населения Азербайджана и Узбекистана.
- Для **сферы социокультурных связей** характерны почти те же закономерности, что и для экономической сферы. Единственное отличие составляет позиция Таджикистана, который в данном случае имеет приоритетное притяжение не к постсоветскому пространству, а к странам остального мира. Впрочем, по всему списку вопросов анкеты (в том числе не использованных при расчете обобщающих индексов) население Таджикистана оказалось заметно сильнее, чем население остальных стран, ориентированным на постсоветское пространство (точнее, на Россию).
- По совокупности трех факторов — **экономика, политика, культура** — приоритетным вектором притяжения для большинства стран, участвующих в проекте, является постсоветское пространство.
- Две страны по совокупности факторов ориентированы преимущественно на страны остального мира — это Азербайджан и Грузия.
- Украина и Россия являются двумя странами, которые в среднем представляют наибольший интерес в постсоветском пространстве для жителей остальных стран бывшего СССР. И именно на Украине и в России население оказалось ориентировано не на постсоветское пространство, а преимущественно на Евросоюз.

Данные, дающие численное наполнение приведенным выводам, отражены в таблице 1 (средние значения индексов). Наглядная схема распределения стран по приоритетным геополитическим векторам, сформированная на основе данных таблицы 1, приведена на рисунке 4.

Вернемся к тому факту, что в интерпретации собранных данных использовались два различных подхода — изучение частных закономерностей с использованием распределений ответов и анализ генеральных тенденций с использованием сводных индексов. Мы привели некоторые данные о генеральных тенденциях, однако имеет смысл остановиться и на некоторых частных закономерностях.

Таблица 1.

	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Среднее
Экономика												
Кластер «Страны бывшего СССР»	0.22	0.29	0.26	0.18	0.34	0.42	0.35	0.12	0.42	0.31	0.21	0.28
Кластер «Страны Евросоюза»	0.23	0.3	0.32	0.36	0.22	0.18	0.36	0.36	0.13	0.21	0.35	0.27
Кластер «Другие страны»	0.41	0.23	0.3	0.36	0.34	0.35	0.21	0.32	0.41	0.37	0.27	0.32
Политика												
Кластер «Страны бывшего СССР»	0.48	0.63	0.67	0.33	0.69	0.54	0.49	0.49	0.66	0.63	0.52	0.56
Кластер «Страны Евросоюза»	0.05	0.2	0.06	0.12	0.09	0.03	0.26	0.17	0.09	0.08	0.18	0.12
Кластер «Другие страны»	0.38	0.07	0.19	0.38	0.16	0.18	0.08	0.21	0.22	0.22	0.16	0.2
Культура												
Кластер «Страны бывшего СССР»	0.19	0.25	0.25	0.11	0.35	0.36	0.32	0.09	0.37	0.2	0.17	0.24
Кластер «Страны Евросоюза»	0.23	0.35	0.31	0.48	0.2	0.21	0.4	0.31	0.18	0.23	0.33	0.29
Кластер «Другие страны»	0.38	0.15	0.2	0.33	0.28	0.34	0.18	0.22	0.39	0.35	0.18	0.27
Общие индексы притяжения												
Кластер «Страны бывшего СССР»	0.27	0.36	0.35	0.2	0.42	0.43	0.37	0.2	0.46	0.36	0.27	0.34
Кластер «Страны Евросоюза»	0.19	0.29	0.26	0.33	0.19	0.15	0.34	0.31	0.13	0.18	0.3	0.24
Кластер «Другие страны»	0.39	0.18	0.25	0.36	0.28	0.31	0.18	0.27	0.36	0.33	0.23	0.29

Цветовые обозначения:

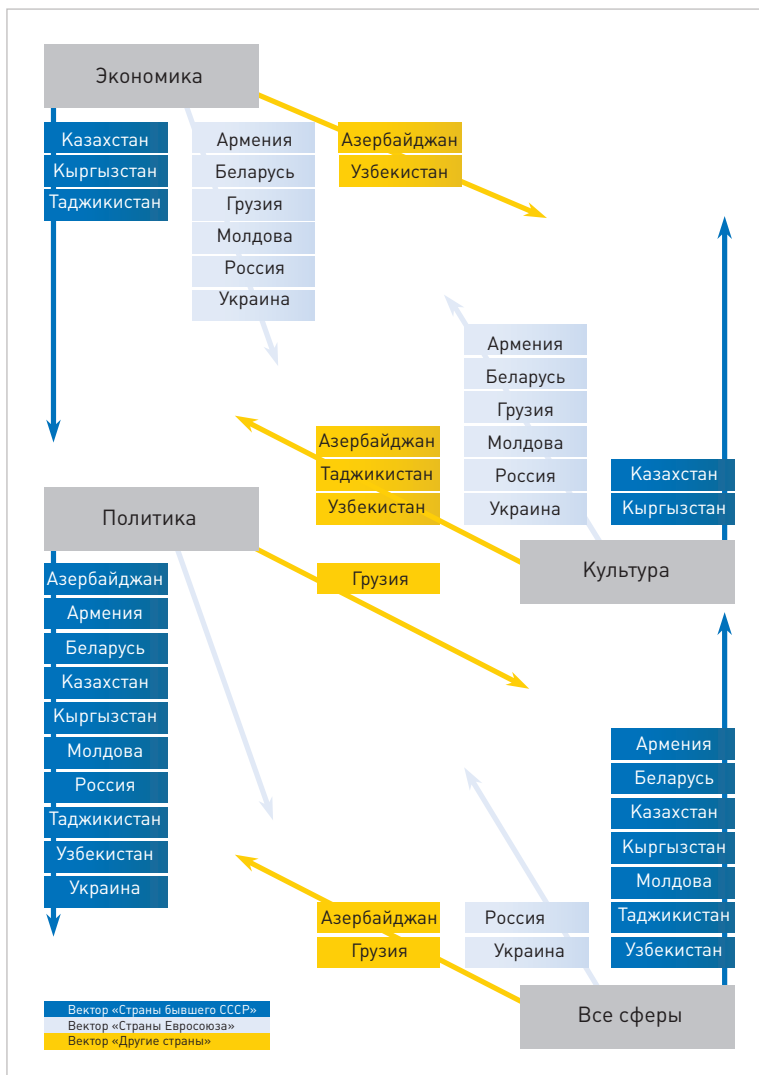
- % Наибольшее значение индекса из трех
- % Значение индекса имеет второй ранг
- % Наименьшее значение индекса из трех

Практически во всех вопросах обнаружилась крайне невысокая значимость периферийных (то есть без участия главного аттрактора — России) предпочтений на постсоветском пространстве. И практические, и познавательные интересы населения стран бывшего СССР если и направлены в пределы этого пространства, то, как правило, к России.

В пределах постсоветского пространства Россия и Украина занимают, как правило, первые два места в условном рейтинге объектов культурного, познавательного или практического интереса и одновременно — два последних места в рейтинге субъектов этого интереса. То есть именно в России и на Украине в большинстве случаев зафиксированы максимальные доли респондентов, не назвавших ни одну интересующую их страну постсоветского пространства. Иными словами, Россия и Украина больше всего интересуют жителей остальных стран, но жители России и Украины меньше всего интересуются какой-либо иной страной постсоветского пространства. Иллюстрация этого тезиса представлена на рисунках 5 и 6. Россия и Украина в среднем упоминаются чаще других стран на постсоветском пространстве и одновременно дают самые большие проценты ответов об отсутствии интереса к другим странам.

Рисунок 4.

В вопросах на **экономические темы** средние по странам доли ответов, приходящиеся на каждый из трех крупнейших геополитических кластеров — «Страны бывшего СССР», «Евросоюз», «Другие страны», — как правило, очень близки. То есть среднего по странам приоритета ни у одного из кластеров нет, но есть постоянно воспроизводящиеся отклонения в частности. Так, отклонения в сторону постсоветского пространства характерны для стран Центрально-Азиатского региона и Молдовы; в сторону Евросоюза — для России, Грузии и той же Молдовы (эта страна «притягивается» одновременно к России и Румынии); в сторону стран остального мира — для Азербайджана и Таджикистана. Для Азербайджана приоритетом является Турция, а для Таджикистана — разные страны в зависимости от вопроса (Китай, США, Турция). Характерная иллюстрация представлена на рисунке 7 (процентные показатели считаются по критерию «Названа хотя бы одна страна из группы стран» — например, 67% респондентов в Таджикистане назвали хотя бы одну страну бывшего СССР).

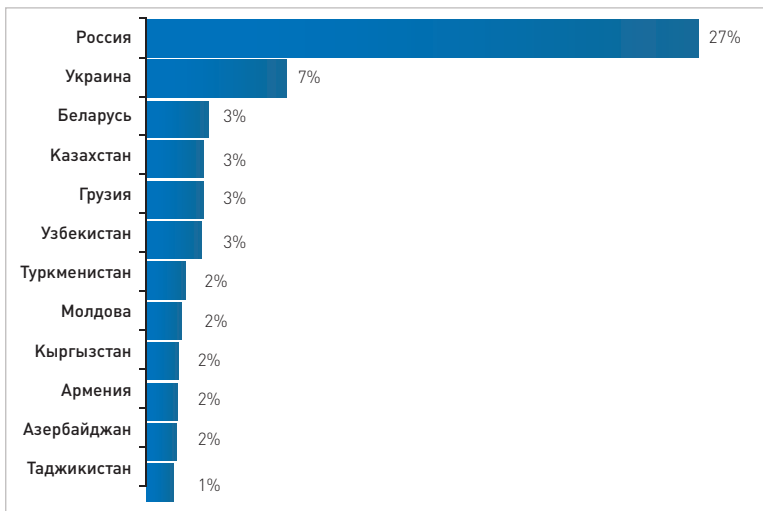

Рисунок 5.

Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [средние проценты по 11 странам]

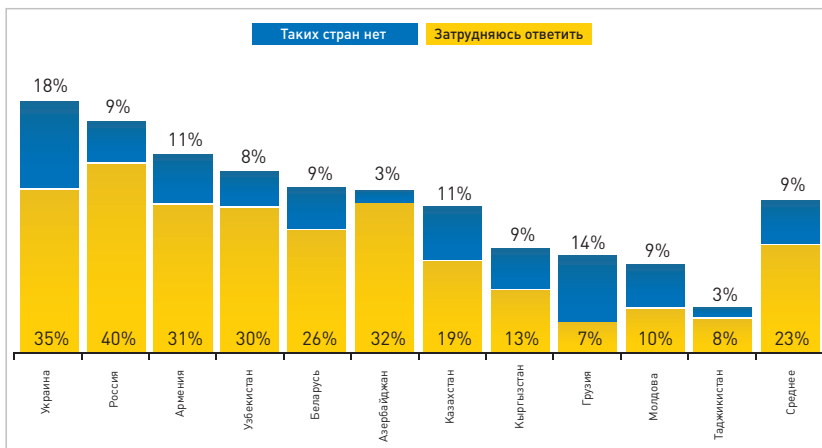

Рисунок 6.

Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [показатели автономности]

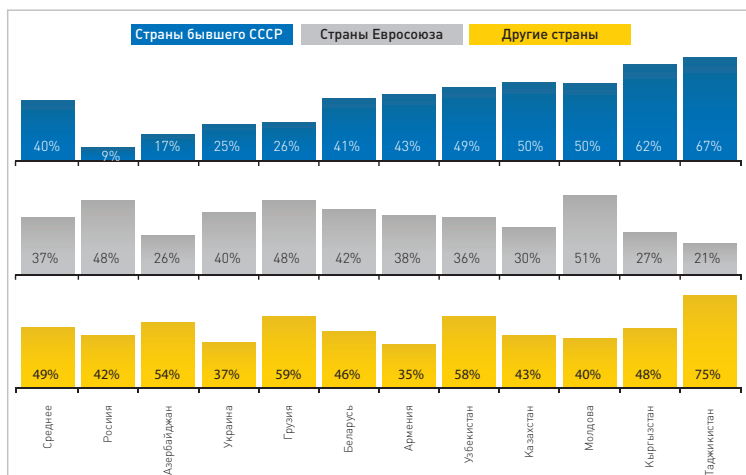

Рисунок 7.

Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [группировка ответов по трем категориям]

В **политических** вопросах средние по странам доли ответов заметно смещены в сторону постсоветского пространства (причем и в положительном смысле — например, в вопросе о дружественных странах, и в отрицательном, как в вопросе о недружественных). Единственная страна, население которой ориентируется на военно-политическую поддержку из-за пределов постсоветского пространства, — Грузия.

Закономерности **социокультурного интереса** похожи на закономерности экономического взаимодействия — страны Центральной Азии ориентированы на постсоветское пространство и, в меньшей степени, на Китай и страны мусульманского мира; Молдова ориентирована одновременно на Россию и Румынию; Грузия — на Евросоюз и США; Азербайджан — на Турцию; Россия и Украина меньше среднего ориентированы на постсоветское пространство, а уровень их притяжения к Евросоюзу и остальному миру примерно соответствует средним по странам значениям.

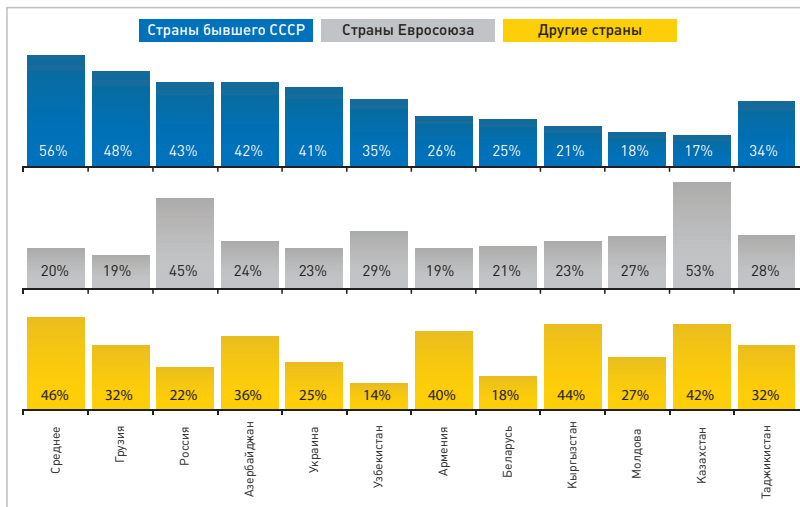
Кроме центрального блока вопросов (дихотомического типа) в исследовании был использован ряд дополнительных индикаторов. Приведем основные результаты.

Отношение населения стран постсоветского пространства к созданию **Тажомженного союза и Единого экономического пространства** оказалось скорее положительным — такие ответы дали в среднем по странам больше половины респондентов. Примечательно, что создание интеграционных объединений воспринимается положительно не только в странах, участвующих в этих объединениях. Высокие доли положительных ответов характерны также для Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и Молдовы — республик, население которых относительно более ориентировано на экономическое взаимодействие со странами бывшего СССР и прежде всего с Россией.

Оба интеграционных объединения имеют уровень поддержки выше среднего также в Молдове и Армении, которые не имеют общих границ с территориями ТС и ЕЭП и, соответственно, не могут ощутить всей полноты преимуществ

Рисунок 8.

Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [группировка ответов по трем категориям]

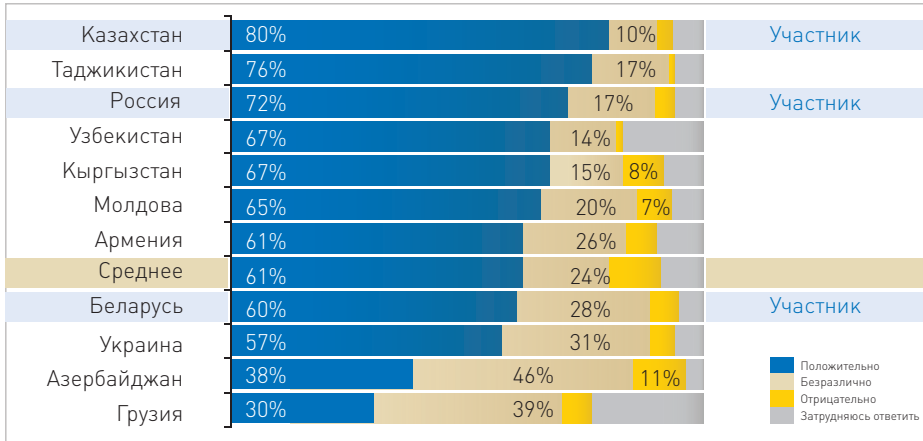

Рисунок 9.
Как Вы относитесь к тому, что экономики Беларуси, Казахстана и России объединились в Таможенный союз (который освободил торговлю между тремя странами от пошлин)?

ществ гипотетического присоединения. Частично такой уровень притяжения связан с историей трудовой миграции из этих стран. Проиллюстрировать интенсивность этого потока может тот факт, что три четверти жителей Армении и каждый второй житель Молдовы в настоящее время имеют постоянные коммуникации со своими родственниками и друзьями в России.

Высокая поддержка Таможенного союза оказалась характерна для населения Таджикистана и Кыргызстана — потенциальных участников ТС.

Интересен также факт высокой поддержки интеграционных объединений в Узбекистане, несмотря на заметные изоляционистские настроения населения, очевидные из ответов на другие вопросы.

Из трех участников Таможенного союза и Единого экономического пространства ниже всех оценивают это участие в Беларуси, выше всех — в Казахстане. В каждой из трех стран, входящих в эти интеграционные объединения, доля их сторонников составляет больше половины взрослого населения.

В общем списке стран есть только две, где доли положительных оценок ЕЭП и ТС не превышает 50%, — это Азербайджан и Грузия. От населения Грузии сложно ожидать массовых высоких оценок интеграционных объединений с участием России, а результирующий вектор интеграционных предпочтений жителей Азербайджана направлен за пределы территории бывшего СССР, а именно в сторону Турции.

Только в двух странах — Таджикистане и Казахстане — доля респондентов, считающих, что в ближайшие пять лет страны бывшего СССР будут сближаться, превышает 50% (рисунок 11). Впрочем, доля ответов «Страны будут отдаляться» ни в одной стране не имеет первого ранга и только в Азербайджане превышает долю ответов о сближении. То есть абсолютное большинство населения в каждой из республик считает, что в ближайшие пять лет страны бывшего СССР, как минимум, не начнут отдаляться друг от друга.

Интеграционные предпочтения населения имеют значимую взаимосвязь с возрастом, и эта зависимость имеет две разновидности. Первая характерна для Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана и в несколько менее выражен-

Рисунок 10.

Как Вы относитесь к тому, что в дополнение к Таможенному союзу Беларусь, Казахстан и Россия создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран)?

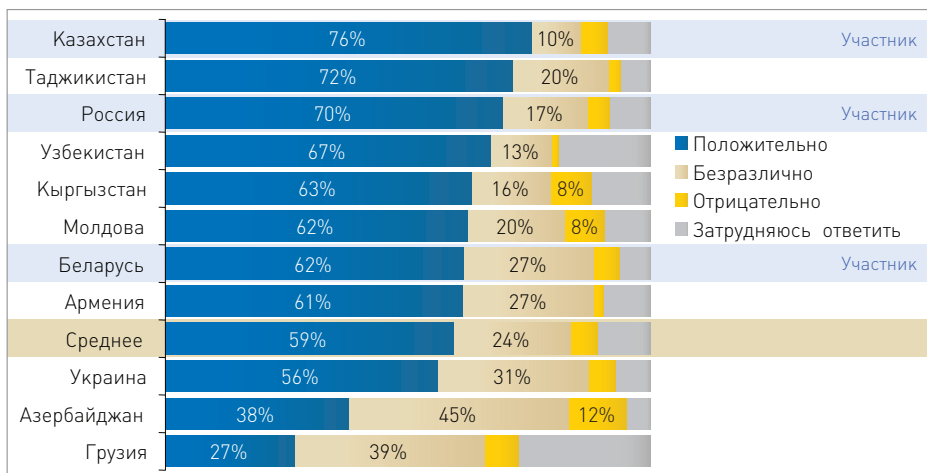
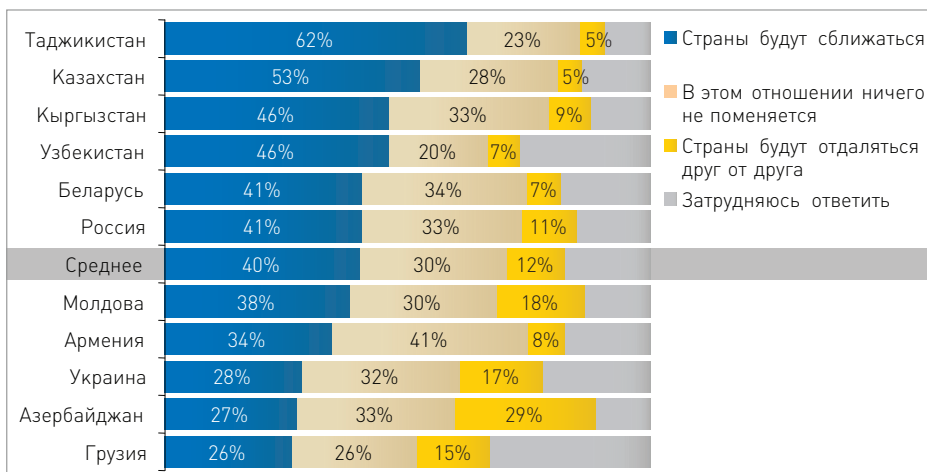

Рисунок 11.

Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?

ной форме для Казахстана — в старшей возрастной категории значимо выше, чем по всей выборке, притяжение к кластеру «Страны бывшего СССР» и значимо ниже к кластерам «Страны Евросоюза» и «Другие страны». Другая разновидность зависимости интеграционных предпочтений от возраста характерна для Грузии, Армении, Молдовы, Украины, Беларуси и России - с уменьшением возраста значимо увеличиваются доли упоминаний стран Евросоюза и остального мира, тогда как доля упоминаний стран постсоветского пространства практически не меняется. Ключевое отличие перечисленных стран от республик Центрально-Азиатского региона и Азербайджана заключается в том, что в них респонденты старшего поколения уже не сильно отличаются по своим интеграционным ориентирам от представителей средней и младшей возрастной когорты. А в странах Центральной Азии старшее поколение испытывает относительно большее тяготение к республикам бывшего СССР.

Предполагается, что опрос «Интеграционный барометр ЕАБР» будет проходить ежегодно в режиме мониторинга, что позволит оценить долгосрочные тренды в общественном мнении граждан стран СНГ.